

БИБЛИОТЕКА
ДВ

XV 287
147

ВОЖДИ ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

ГЕНРИХ БРАНДЛЕР, член президиума Центрального Комитета германской ком. партии, ныне — министр рабоче-крестьянского правительства Саксонии.

Фот. для „Огонька“.

ПРАВЛЕНИЕ ТАМБОВСКОГО СУКОННОГО ТРЕСТА

Москва, Ильинка, Юшков пер., 4.

ОБЪЕДИНЯЕТ ФАБРИКИ: Арженековую, Моршанскую, Расеказовскую, Троицкую.

Телеграфн. адрес: Москва, Бобрсукно

ПРОДАЕТ: изделия суконных фабрик государственным, кооперативным учреждениям и частным лицам за наличный расчет и по соглашению в кредит.

БОБРИК	УРС	ДРАП-БОБРИК
СУКНО	ТРИКО	МОНТАНЬЯК
БУРКУ	ШЕВИОТ	РАТИН
БАЙКУ	КАРУЗУ	ОДЕЯЛА

Прессованное сукно для маслобойных заводов, верблюжья ремни всех размеров и ковровый бобрник.

**КОЛЛЕКТИВАМ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ
Льготный отпуск товара.**

ПОКУПАЕТ: шерсть, разные технические, химические и другие производственные материалы, потребные суконным фабрикам.

НА ЯРМАРКЕ — продажа изделий через всероссийский текстильный синдикат.

Петроградский Государственный ЭЛЕКТРОМАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ

ПРАВЛЕНИЕ и Центральное Проектно-Монтажное бюро.
Петроград, Мойка, № 38.

Московское отделение: Москва, Юшков пер., № 6.

ОТДЕЛЕНИЯ ИНОГОРОДНИЕ: Баку, Гомель, Екатеринбург, Киев, Ростов-на-Дону, Самара, Харьков.

ТРЕСТ ИЗГОТОВЛЯЕТ:

Электрические машины и двигатели для сельского хозяйства.	Турбогенераторы.
Динамо-машины.	Провода и кабели.
Трансформаторы.	Лампы накаливания.
Оборудование трамваев.	Арматура для ламп.
	Нагревательные приборы.

ПРОИЗВОДИТ ОБОРУДОВАНИЕ:

эл. станций городских, сельских, районных
эл. трамваев, фабричных эл. установок, эл. трамваев и др.

На складах имеются запасы экономиче-
ских ламп накаливания.

Проекты и сметы составляются на основании запросов.

ВЛАДИВОСТОК

„КНИГО-ГАЗЕТНОЕ ДЕЛО“

А. М. Шидловского

**КНИГИ-ГАЗЕТЫ
ЖУРНАЛЫ**

РУССКИЕ И ИНОСТРАННЫЕ
СУЩЕСТВУЕТ с 1904 г.

ПОКУПАЙТЕ **ОБОИ** ПОКУПАЙТЕ

ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

МОСПОЛИГРАФ

ВСЕГДА БОЛЬШОЙ
И РАЗНООБРАЗНЕЙШИЙ ВЫБОР

ОБОЕВ

ДОВОЕННОГО КАЧЕСТВА
И ПОЛНОМЕРНЫХ (10 АРШИН)

Фабричные Магазины „МОСПОЛИГРАФА“

№ 1—Кузнец. Мост, д. 20, угол Б. Лубянки.	№ 4—Тверская ул., д. 68.
№ 2—Калуж. пл., д. 33.	№ 5—Олсуфьевский пер., д. 10 (Девичье поле).
№ 3—В. Красносельск. ул., дом 2.	№ 6—Арбат, д. 19.

Оптовым покупателям, учреждениям, житловариществам и подрядчикам при крупной покупке соответствующая **скидка и льготные условия**, при непосредственном обращении

**В ОТДЕЛ ОБОИНОГО ПРОИЗВОДСТВА
„МОСПОЛИГРАФА“**

Кузнецкий Мост, дом 20, угол Б. Лубянки. Телефон 33-50.

КОМИССИЯ ПОМОЩИ ДЕТАМ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ МОССОВЕТА

КОНТОРА ТРУЖЕНИК

Москва, Неглинный проезд, Александровский пассаж, № 13; тел. 205-16 и 152-00

Выполняет всевозможные поручения:

АРТЕЛИ: транспортная, разгрузочная, упаковочная, посылочная, полоторов, прогиричиков, посыльных.

БЮРО СПРАВОК, ТАРИФНОЕ БЮРО, БЮРО ПЕРЕПИСИ на пишущих машинах. Уплата по счетам. **ВЫБОРКА ПАТЕНТОВ.** ПОКУПКА и доставка железнодорожных и геатральных **БИЛЕТОВ.** Выполнение срочное и аккуратное.

РЕДАКЦИЯ:
МОСКВА, Тверская, Козип-
кая пер., 2.
Телеф. 1-09-28 и 88-87.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
Павловская, 16.
Телеф. 1-38-25 и 1-38-41.
Телеграфный адрес:
Москва—ОГОНЕК
Тариф объявлений: 1 стр.—
35 черв., 1/2 стр.—18 черв.,
1/4 стр.—10 черв., 1 строка
мелк. в 1 кол.—50 черв. коп.
На обложке на 50% дороже.
Среди текста — в 2 раза дор.
Сверх тарифа 10% налога.

Еженедельный Иллюстрированный ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На октябрь, ноябрь и де-
кабрь по 70 к. 30 к. (в месяц).
За границей на 1 мес.—1/2 хо-
дара, 1 экз.—10 сент. или в пе-
реводе на соотв. местн. валю-
ту. Подписка на „Огонек“
принимается во всех почт.-те-
легр. учрежд. и во всех отде-
лениях и агентствах Госбанка.

31

28-го октября 1923 г.

№ 31.

Германия.

Стихотворение Владимира Василенко

Открыло, наконец, Сезам
Младенцем сказанное слово,
И молодеющим глазам
Все так старо и вместе ново
Все темное освещено.
Глубинное открыто глазу,
Так прозревающий щенок
Сосны отыскивает сразу.

Не смладу начинаю жить
И жизнь распарывать и мерить,
И поздно руку положить
Дно мне в рану, чтоб поверить.

Но верю твердо, есть слова:
Сказать — и опрокинешь горы.

И зеленой растет трава
На месте гиблой мандрагоры...
По переулкам ходит страх,
Чума и голод настороже,
И всех нам ближе и дороже
Теперь Германия — сестра...

Владимир Василенко.

НАША МИЛИЦИОННАЯ АРМИЯ. СБОР N-ой ДИВИЗИИ.

Парад в Ярославле. Речь команд.
Моск. Воен. Окр. Н. И. Муралова.

В разгар гражданской войны, Красная Армия имела пять с лишним миллионов человек. Теперь ее численность значительно уменьшилась. Но вооруженная защита Советских Республик дело далеко не одной только постоянной армии. Милиционные дивизии, о которых давно уже говорилось, но которые сформировались и приступили к военному обучению в этом году, составляют надежный резерв вооруженных советских сил.

Милиционная, или территориальная система строительства армии заключается в том, что военная подготовка ее состава проходит в кратковременных сборах, длящихся не более 3—4 недель каждый раз. Эта система имеет большое преимущество перед постоянной армией: красноармеец территориальной части не отрывается надолго и далеко от плуга и станка — в казарму. В мирное

время территориальная дивизия и ее части имеют свой район, где происходят сборы и обучение. Таким образом, строительство армии на этих новых началах не отнимает столько сил у промышленности и сельского хозяйства.

Перед отправкой на вокзал. Назначенные в артиллерию.

Зачесение в районные списки.

По дороге на сборный пункт.

После восстания в Болгарии.

Вид рынка в Софии после сражения

Солдаты, расположившиеся лагерем на улицах Фердинанда, после того, как город был стбит у коммунистов.

вестен под именем Костлявой ноги. Мой отец ничего не знает об этом, так как его звали Грифит. Чем вы недовольны в настоящую минуту жизни?

— Тем, что свихнул ногу,—ответил молодой человек, смотря на серое, голодное лицо Грифита и переводя взгляд на ближайший толстый сук.—Я не могу больше идти. Боль страшная. Нога горит.

— Вы бы встали,—заметил Грифит.

Пострадавший злобно и тяжело крикнул.—Бросьте шутки,—сказал он.—Лучше бегите по дороге на ферму.—это полчаса ходьбы,—и скажите там Якову Герду, чтобы прислал лошадь.

— На ферму «Лесная Лилия»?—кратко спросил Грифит.—Ну, нет, я не так глуп. Месяц назад, я поспорил там с одним человеком. Я старательно обхожу эту ферму. Она мне не нравится. Прощайте.

— Как! — вскричал пострадавший,— вы бросите меня здесь?

КАК-БЫ ТАМ НИ БЫЛО.

Рассказ А. С. Грина.

I.

Стало темнеть. Туча, помолчав над головой Костлявой ноги, зарычала и высекла голубоватый огонь. Затем, как это бывает для неудачников, все началось сразу: вихрь, пыль, протиравшие глаза, гром, ливень и молния.

Костлявая нога, или Грифит, постояв некоторое время среди дороги с поднятым кверху лицом, выразившим презрительное негодование, сказал, стиснув зубы: «Ну, хорошо!», поднял воротник пиджака, снятого на гороховом поле с чучела, сунул руки в карманы и свернул в лес. Разыскивая густую листву, чтобы укрыться, он услышал жалобное стенание и насторожился. Стенание повторилось; затем кто-то, сквозь долгий вздох, выговорил: «Будь прокляты ямы».

Грифит сделал несколько шагов по направлению выразительного замечания.

Прислонясь к пню, сидел молодой человек в недурном, ядовитом летнем пальто, с хорошенькими усиками и румяным лицом. Охватив руками колени, он раскачивался из стороны в сторону с таким мучительным выражением, что Грифит почувствовал необходимость назвать себя.

— Позвольте представиться,—сказал он угрюмо, как будто обращаясь к черту.—В тех кругах, где вы не бываете, я из-

Движение в Персии против Англии.

«Английская рабста на Ближнем Востоке. Группа курдов, борющихся против персидского правительства. Эти банды поддерживаются Англией.

Мечеть Иман-Мирзы в Мешехе (Персия)—место, куда стекается тысяча беженцев из Месопотамии.

За последние месяцы в Месопотамии началось организованное противанглийское движение, в результате которого руководители этого движения подвергаются властями суровым репрессиям, бросаются в тюрьмы, высылаются за пределы Месопотамии и т.д.

— Почему же нет? Какое мне дело до вашей ноги? Ну, скажите, какое?—Грифит пожал плечами, сплюнул и отошел. Постоив под дождем, он вернулся, сморщась от раздражения и дождя.—Вот вы и пропадете тут,—сказал он грустным голосом,—и помрете. Прилетят птички,—которые называются вороны. Они вас скушают. Конечно! Прощайте, радости жизни!

Взгляд разъяренного кролика был ему ответом.—С людьми вашего сорта...—начал молодой человек,—но Грифит перебил.—Чорт бы вас побрал!—сурово сказал он, схватывая жертву под мышки и ставя на одной ноге против себя.—Прислонитесь, пока, к стволу. Я посмотрю. Веселый. Я вас снесу—не на ферму,—дойой собак!—а где-нибудь поблизости. Там вы можете проползти на брюхе, если хотите.

— Удивительно,—пробормотал молодой человек,—зачем вы ругаетесь?

— Потому что вы осел. Почему вы не свернули себе шею? По крайней мере мне не пришлось бы возиться с таким труном, как вы. Ну, гол,—кошечка! С каким наслаждением я бросил бы в озеро ваше хлипкое туловище!

Говоря так, он, с ловкостью и бережностью обезьяны, утаскивающей детеныша, взвалил жертву на плечи, дав ей обхватить свою шею руками, а свои руки пропустил под колени пострадавшего и встряхнул, как мешок. Визгнув от боли, молодой человек страдальчески рассмеялся. Его взгляд, полный ненависти, был обращен на грязный затылок своего рикши.

— Вы—оригинал, но, как вижу, очень сильны,—проговорил он.—Я не забуду вашей доброты и заплачу вам.

— Заплатите вашей матери за входной билет в эту юдоль,—сказал Грифит, ша-

гая медленно, но довольно свободно по размытой дождем дороге.—Не нажимайте мне на кадык, паркетный шаркун, или я низвергну вас в лужу! Держитесь за ключицы. Так с высоты моей спины вы можете обозревать окрестность и делать критические замечания на счет моей манеры говорить с вами. Моя манера правильная. Я сразу узнаю человека. Как я увидел вашу лупетку, так стало мне непреодолимо тошно. Разве вы мужчина? Морковка, каротель есть такая, сладенькая и пресная. Другой бы, за десятую часть того, чем я огрел вас, вступил бы

в немедленный и решительный бой, а вы только покрываете. Впрочем, это я так. Сегодня у меня дурное настроение.

Его ровный, угрюмый, дребезжащий голос, а, также, ощущение могучих мускулов, напряженных под коленями и руками жертвы, привели молодого человека в оторопелое состояние. Он трясся на спине Грифита с тоской и злобной недовольностью в душе, нетерпеливо высматривая знакомые повороты дороги.

Грифит, который эти дни питался случайно и плохо, стал уставать. Когда ноша сообщила ему, что ферма уже близко,—

Наше посольство в Персии

Здание посольства СССР в Тегеране.

он присел, ссадив жертву на траву,—отдохнуть. Оба молчали. Молодой человек, охая, ощущивал распухшую у лодыжки ногу.

— Зачем шли лесом? — угрюмо спросил Грифит.

— Для сокращения пути. — Молодой человек попытался фальшиво улыбнуться. — Я там знаю все тропочки от Синего Кучья до Лесной Лилии. И, вот, представьте себе...

Не обращая более внимания на человека, с которым провел около полчасика, Грифит задумчиво побрел в лес, чтобы обогнуть ферму, где, некогда, водил знакомство с чужими курами. Его что-то грызло. Скоро он понял, что эта грызня есть ничто иное, как желание посидеть в чистой, просторной комнате, за накрытым столом, в кругу... Но здесь мысли его приняли невозможный оттенок, и он стал тихо свистать.

Гроза рассеялась; дождь капал с листьев, в то время, как мокрая трава дымилась от солнца. Сев под деревом, Грифит провел несколько минут в состоянии философского столбняка, затем услышал охотничий собачий лай. Лай затих; немного погодя, в кустах раздалось жаркое, жадное дыхание и Грифит увидел красные языки собак, удержанных от немедленной, с ним, расправы ремнем, оттянутым железной рукой Якова Герда. Это был старик, напоминающий шкаф, из верхней доски которого торчала, вся заросшая бородою, голова гиганта. Винтовку он держал дулом вперед.

Грифит встал.

— Я не ем куриного мяса, — сказал он. — Вы ошиблись и в тот раз, и теперь. Я — вегетарианец.

— Если я еще раз увижу тебя в этих местах, — сказал Гerd, бычьим движением наклоняя голову, — ты, при мне, выкопашешь себе могилу. Что сделал тебе племянник? За что ты так оскорбил его?

— Мы поссорились, — угрюмо ответил Грифит, не сводя взгляда с собак. — Спор вышел из-за вопроса о...

— Ступай прочь, — черебил Гerd, трясая за плечо бродягу. — Помни мои слова. Я пощадил тебя ради воскресенья. Но Визг и Лай быстро находят свежую дичь.

И он стоял, смотря вслед бродяге, пока его спина не скрылась в кустах.

А. С. Грин.

Фон-Гейденштам.

Фот. А. Самсонова.

Новый председатель шведской торговой миссии фон-Гейденштам.

Поднятие флага СССР над вновь отстроенным консульством в Шерифе (Персия). При поднятии флага присутствовало несколько тысяч человек.

— Полежай на чердак! — крикнул Грифит, вставая. — Эй, разболтался! Не дрыгай ногой, чортов волосатик, сиди, если несут. — И он снова побрел, придумывая, как больнее растравить печень себе и своему спутнику. — Решительно мне не везет, — рассуждал он вслух, — тащить, вместо мешка хлеба или свинины, первого попавшегося ротозея, которому я от души желаю лишиться обеих ног, — это надо быть таким дураком, как я.

Дорога стала снижаться. Под ее уклоном блеснуло озеро, с застроенным несколькими домами берегом.

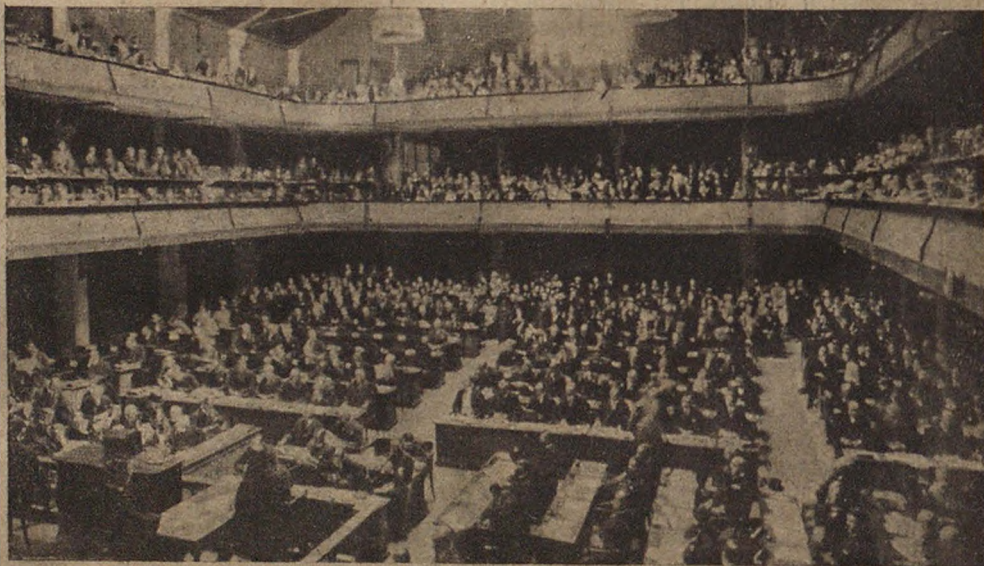
— Ну, — сказал Грифит, окончивая осаживая молодого человека, — катись вниз, к своему Якову Герду. Возьми палку. Ею подпирайся. Да не эту, остолоп проклятый, вот эту бери, прямую!

Он сунул отломанный от изгороди тонкий ковец жерди.

— Вы... потише, — сказал вывихнутый, взглядывая на крыши. — Здесь не лес.

— А мне что? — добродушно ответил Грифит. — У меня нет крыши, на которую ты так воинственно смотришь. Прощай, береги ножки. Как бы там ни было. Мой сын был вроде тебя, но я его обламал. Ся умер. Убирайся!

ЛИГА НАЦИЙ ЗАСЕДАЕТ.

На нашем снимке — последнее пленарное заседание Лиги наций в Женеве. Какими результатами деятельности «высокопочтенного» учреждения по охране мира во всем мире — мы знаем по целому дождю новых международных конфликтов и вооруженных столкновений.

УХОД АНГЛИЧАН ИЗ ТУРЦИИ.

Атташе полномочного представительства СССР в Турции И. Залкинд.

Нам посчастливилось быть свидетелями исторического факта, полного глубокого значения для всего борющегося с империализмом Востока. В результате заключенного в Лозанне договора между Турцией и державами согласия, последние увидели себя в необходимости очистить столь долго оккупированный ими Константинополь. Очищая этот город, они подчеркнули перед всем восточным миром, что героическая борьба турецкого народа с западными поработите-

лями увенчалась успехом и что турецкий народ стал хозяином у себя дома.

Уход английских, французских и итальянских войск являлся одной стороной картины. Вход в Константинополь победоносной армии Кемали-паши был другой ее стороной.

Жители Константинополя без различия расы и племени торжественно встретили турецкого мехмеджика (солдата), который после не только военных, но и дипломатических побед турецкого правительства, смог, наконец, пройти по разукрашенным национальными турецкими флагами, цветами и гербами улицам, как азиатской, так и европейской части Константинополя.

Единственным, пожалуй, исключением явились белогвардейские русские элементы, облитые па-

никой и стремившиеся изо всех сил покинуть Константинополь вместе с союзниками и тем еще раз подтвердившие, что они являются лишь прихвостнями империалистов.

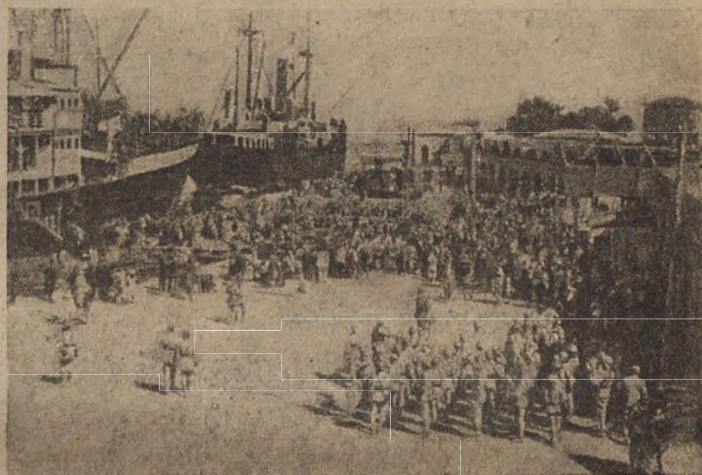
Нам, горячо сочувствовавшим освободительной борьбе турецкого народа против империалистов, остается всей душой принять истинное участие в этом его заслуженном торжестве.

И. Залкинд.

Атташе полномочного представ. СССР в Турции И. Залкинд.

Английский флот уходит из Константинополя.

Посадка войск на суда в момент эвакуации.

Вид Дарданелл с английскими оккупационными судами.

МИЛОСТЬ.

Рассказ Жоржа Дюамель.

Обычно говорят: когда люди страдают все они одинаковы. Но я знаю—это не так.

Оже, Оже! Ты, скромный корзинщик из Шарента—кто же ты, кого никакие страдания не могут сделать несчастным? По-

Англия и Франция.

Совещание Болдуина с Пуанкаре, происходившее недавно в Париже.

Безработица в Германии.

P. P. N. Service.

Безработица встает в ужасаю-

Ежедневно отпускаются большие суммы для выдачи пособий безработным. На наших снимках:—безработные записываются на получение пособия; ниже—большой зал в центр. бюро найма. Безработные ожидают—в надежде получить какое нибудь занятие.

Германии ра-

чему судьба даровала тебе высшую милость и почему она обошла Грегора? Почему ты—первый в этом мире, где Грегор только последний нищий?

Пойдемте со мной, посетители лазаретов, раздающие героям великой войны конфеты и папиросы.

Мы поднимаемся по лестнице и входим в большую залу, окна которой повиты

густой зеленой каштанов. Не Оже хочу я вам показать; его вы и сами сумеете найти и охотно отдадите ему все свои папиросы и конфеты. Но если я не покажу вам Грегора, вы увидите, не заметив его, и он не получит ни конфет, ни табаку.

Я называю Грегора парией, конечно, не потому, что вы обойдете его подарками—у меня есть другие, более глубокие и скры-

„Поволжье“ в Германии.

Фот. А. Гросса.

Вся помощь голодным в Германии идет только в порядке благотворительности. Вот выдача картофеля из походной кухни и тут же жалостливый плакат: «Жертвуйте на армию спасения, бог вас вознаградит».

P. P. N. Service.

Число безработных и голодающих в Берлине все увеличивается. Правительство не смеет посягнуть ни на одно помещение кафешантана или кабарэ, и столовые для бедняков ютятся под открытым небом. На снимке—осенний дождливый берлинский день, сутулые фигуры, склонившиеся над мисками со скудной похлебкой.

тые основания: у Грегора нет мужества, его нельзя назвать «хорошим больным»...

«Хорошим больным» санитары обычно называют того, кто причиняет им не слишком много хлопот. А весь госпиталь согласен, что в этом смысле Грегор отнюдь не «хороший больной».

Он ранен в бедро. Целый день лежит он на левом боку и смотрит в стену. В первый же день я сказал ему:

— Я дам тебе другую кровать, вон та, напротив, в углу. Оттуда ты будешь видеть своих товарищей.

Он ответил своим глухим, ворчливым голосом:

— Не стоит. Мне и так хорошо.

— Но ведь ты ничего не видишь, кроме голых стен.

— С меня и этого довольно.

И остался в своем углу. Оттуда каждое утро его приносят на перевязку.

Едва санитары прикасаются к его кровати, как Грегор в отчаянии поднимает крик:

— Ох, не трясите меня! Не хватайте так!

— Не ворочайте меня так! И ногу держите лучше!

Паффен потеет от усилий. У бедного monsieur Буена пенсне слетает с носа. Наконец, раненого уносят.

Внизу, в перевязочной, Грегор сразу бледнеет, и холодный пот выступает у него на лбу. В его желтой, спутанной бороде дрожит каждый отдельный волосок. Я замечаю его волнение и еще издали кричу ему ободряющие слова:

— Сегодня я кончу тебе перевязку в две минуты, Грегор; ты не успеешь охнуть!

Он хранит мрачное, сдержанное молчание и выглядит озадаченным на

казнь. Он так исполнен страха, что не обращает внимания на поддразнивание проходящих мимо сержантов:—Вот наш старый ворчун!

Наконец, его кладут на стол, который раненые называют «бильярдом»...

И тут уж дело идет совсем плохо. Я сразу вижу, что Грегору будет больно. Я открываю его рану на бедре, и он кричит. Я осторожно смываю кровь—он кричит. Тихонько, совсем тихонько я ввожу в рану вонд, нащупывая крошечные осколки кости—он испускает нечеловеческий рев. Я вижу, как дрожит его язык во рту, дрожат его руки, и мне кажется—все фибры его тела содрагаются. Несмотря на все мое самообладание, это страдание действует на меня, и я задаю себе вопрос—не заразит ли в конце концов и меня эта дрожь. Я говорю ему:

— Немножко терпения, бедняга Грегор!

Голосом искаженным от ужаса и боли он отвечает:

— Это свыше моих сил!

Я бормочу, чтобы только что-нибудь сказать:

— Больше! Мужества..

Он молчит, и я понимаю, что все слова о мужестве кажутся ему невыполнимыми в такой же мере, как и требование переменить цвет своих глаз.

Перевязка раны является пыткой для всех окружающих. Я не могу отделаться от мысли, что в эту минуту Грегор меня ненавидит. Когда его уносят, я с горечью задаю себе вопрос: почему Грегору не дана судьбой эта высшая милость, почему он не умеет терпеть?

Сержант моет стол и говорит:

— Он это делает на зло.

Германские события.

Фрелих, коммунист-депутат рейхстага, энергично выступавший против штрейкмановского «закона об охране республики».

Датские журналисты в Кремле.

Фот. А. Самсонова.

Датские журналисты (слева направо): Иенсен, Мельбия, д-р Рантроп, Дейз и сотрудник НКВД Асмус—у «царь-колокола» в Кремле.

Поездка их была организована либеральной копенгагенской газетой «Политикэн».

Из жизни столицы.

Очерк Мих. Артамонова

Лишние.

Сокращение... разгрузка...

У кого при этих словах не сжималось сердце? Это значит нет ни кофе, ни хлеба, нет постоянного обеспеченного места за кон-

тирует помидоры на Болотном рынке, консультант клеит из старых журналов пакеты для торговцев, калькулятор продает у Выставки «Смычку», машинистка «дает уроки» переписки, шьет белье на рынок, а вечерами идет на бульвар в по-

Фот. В. И. Болсуговецкого.

Очередь безработных совслужащих от Богословского пер. по Тверскому бульвару.

торкой или пишущей машинкой, — впереди неизвестность, хождение по улицам в шляпке и непогоду в поисках заработка и на Биржу, чтобы узнать, после долгого стояния в очереди, что таких же безработных тысячи и нет никакой надежды.

Как только наши разбухшие учреждения перешли на самокупаемость, усиленно начали «свертываться», появились «лишние люди», которые ежемесячно выбрасываются за борт десятками и сотнями. Учреждение, имевшее 200 служащих, оставило сначала половину, которую через несколько месяцев снова делили на две, — одна продолжала сидеть за конторкой, другая, лишняя, шла домой, чтобы начать новую жизнь, жизнь поисков, ожиданий и надежд. А среди оставшихся через несколько месяцев снова в коридорах и канцеляриях роились слухи о новой разгрузке.

Сокращение... оно несет гибель благополучия. Человек в этом положении должен быть изобретательным американцем, чтобы найти себе новую службу... иначе ему остается жить на жалкое пособие от Биржи, одевать на шею ящик с папиросами, или петь на бульваре с протянутой рукой. Сокращенный цепляется за всякую случайную работу. Спец по счетоводству сор-

и как знакомств. Прошло беспечное время, получки 1 и 15 числа, надо каждый день изловчаться, чтобы был хлеб и чай.

Надо сказать, что сокращение не отразилось на деле в предприятиях и учреждениях. Все знают, как до перевода на самокупаемость охотно принимались на службу все и каждый, самое незначительное учреждение старалось «раздуть» кадилло. Теперь идет обратное прессование.

В конце месяца сокращенные идут на Биржу в секцию совработников на регистрацию. В это время у дверей секции очередь больше тех очередей, какие были в голодные годы у продовольственных лавок; вырастает она по Сытинскому переулку, заворачивается на Тверской бульвар и тянется вдоль его, насколько хватает глаз. Наш снимок изображает одну из таких очередей вдоль Тверского бульвара. Такие же многочисленные очереди «лишних» людей разных профессий можно видеть и в других районных отделах Биржи.

Рванные дома.

Москва пережила тяжелую полосу революции и голода. Люди, кроме того, что голодали, жили в нетопленных зданиях,

кутаясь в свои пальто в шубы, а стены квартир покрывались холодными испарениями, которые к утру превращались в иней. Люди отогревали свои руки дыханием.

Когда ктонибудь спрашивал своего соседа, чем он занимается, тот отвечал:

— Мерзну.

Центральное отопление не действовало пять лет. Многие здания от сырости осели в грунт, стены потрескались, рамы в окнах покосило и в них раскололись стекла.

Тогда жильцы покидали такие дома и, как цыгане, навьюченные узлами, переселились в соседние постройки.

Как следствие последних лет, тут и там в Москве появились «рванные дома» в трещинах, с осыпавшейся штукатуркой, с разбитыми, словно после пожара, стеклами. Мы воспроизводим один из таких характерных снимков «рваной Москвы».

Подобные здания Муни сдает в долгосрочную аренду на правах застройки и ремонта, предоставляя большие льготы тем, кто берется их ремонтировать. И уже теперь много домов подновляется, трещины замазываются, рухнувшие потолки

Рванные дома. Арх. А. А. Андреевский и жители ремонтируемого дома.

строятся заново. Эта рана на живом теле Москвы скоро будет залечена.

Мих. Артамонов.

Ах, нет, это не так! Иногда я замечаю, как напрягаются черты его лица; он старается взять себя в руки, чтобы противостоять боли, встретить ее с легким сердцем. Но у него не хватает сил.

Если бы от вас потребовали поднять локомотив, быть может, вы и попытались бы это сделать, но без всякой веры в возможность исполнения. То же происходит с Грегором.

Грегор не может страдать, как не может говорить человек на незнакомом языке. Но легче выучить китайский, чем изжить искусство страдания.

Да, он не умеет страдать и потому страдает больше, чем все остальные. Я знаю человеческое тело и не могу ошибиться.

Грегор с самого начала неправильно подходит к делу. Он похож на ребенка, который так сильно боится собак, что они не-

пременно его искушают. Грегор сейчас же начинает дрожать. И боль накинывается на беззащитного человека и повергает его на землю.

Трудно человеку нести в одиночестве страшную боль. Но в конце концов удастся с ней справиться с помощью друзей. К сожалению, у Грегора нет друзей. И он не старается ни с кем сойтись. Кажется, будто он в них и не нуждается.

Он не груб, как Гру, который забавляет всю палату своим бойким языком. Он только мрачен и замкнут. Когда ему что-нибудь предлагают, он редко благодарит, и многие обижаясь.

Если я присаживаюсь на его кровать, он ничем не дает мне понять, что мое посещение ему приятно. Я спрашиваю его:

— Что ты делал до войны?

Он отвечает не сразу:

— Брал вещи в починку, когда давали.

— Ты женат?

— Да.

— И дети есть?

— Да.

— Сколько?

— Трое.

Разговор обрывается. Я встаю:

— До завтра, Грегор!

— Завтра вы опять меня будете мучить?

Я успокаиваю его, или, по крайней мере, пытаюсь успокоить. И, чтобы отвлечь его от боли, спрашиваю:

— А как это случилось, что тебя ранили?

Он напрягает память и отвечает кратко:

— Это было на равнине, вместе с остальными...

И. Г. Ксиков.

Это—все. Я уйду. Глаза Грегора следят за мной, я так и не знаю, приятно ли ему было мое посещение. Прощай, Грегор! Я перехожу наискось через залу и сажусь на кровать Оже.

* * *

Оже занят своим дневником.

Это—толстая тетрадь, которую он получил в подарок. Туда он записывает важнейшие события своей жизни.

Ветераны московской организации.

М. Н. Лядов.

У Оже крупный, круглый ученический почерк, и писание доставляет ему удовольствие.

— Хотите посмотреть мой дневник?—спрашивает он.

И он протягивает мне тетрадь, с видом человека, не имеющего тайн.

Оже получает много писем; он заботливо переписывает их в дневник, особенно если они кажутся ему красивыми. Его лейтенант, например, написал ему в высшей степени замечательное письмо.

В свою тетрадь он списывает такие письма, которые пишет своей жене и дочерям. Дальше следует заметки о том, как

прошел день: «Перевязка в десять часов утра. Гнойю меньше. После супа были посетители, раздавали нам визанные шапки; я получил красивую, зеленую... Солдат, у которого так ужасно болел живот, умер в два часа...»

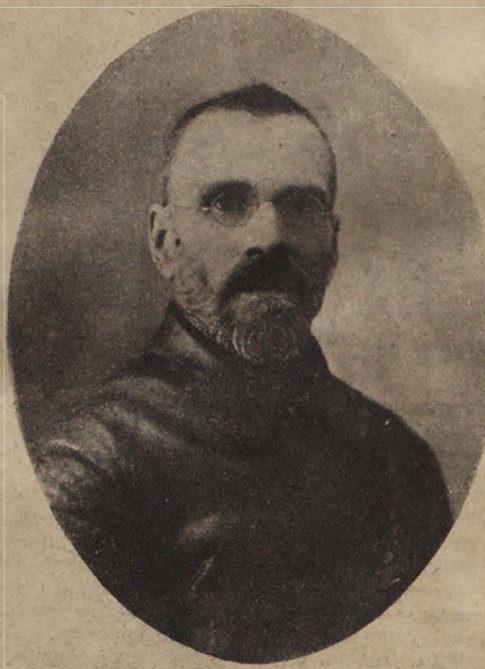
Оже захлопывает тетрадь и прячет ее под подушку.

Его лицо невольно внушает симпатию. Цвет лица свежий, волосы густые, слегка вьющиеся. Юношеские усики, гладко выбритый подбородок с веселой ямочкой посередине, и глаза, всегда улыбающиеся, ясные.

— Мне хорошо,—говорит он со спокойным довольством:—Хотите взглянуть на Мариетту?

Он поднимает простыню, и я вижу аппарат, в который мы всунули обрубок его ноги. Для него этот аппарат—большая белая «кукла»; он, смеясь, берет ее обеими

Ветераны московской организации.

В. И. Денисов.

руками и дружелюбно называет «Мариеттой».

Оже был пионером. Граната раздробила ему бедро и оторвала ногу. Нога висела на лоскутке мяса. Тогда Оже выпнул перо-

Ветераны московской организации.

С. И. Миткевич.

А. Е. Веселов.

чистый нож и окончательно избавился от ноги. Потом он сказал своим товарищам, позеленевшим от ужаса:

— Друзья, все в порядке! Не так уж много потеряно. Отнесите меня подальше отсюда.

— ...Очень было больно?—спросил его.

— Праве, доктор, меньше, чем можно было думать. Но правде сказать, не так уж очень больно. После началась проклятая боль...

И я понимаю, почему любят Оже: он действует успокоительно. Послушаешь его, посмотришь на него—и кажется, что страдание не так уж невыносимо. Люди, которые держатся вдали от сражений и только случайно посещают лазареты, чтобы подышать воздухом войны, присматриваются к Оже и, уходя, довольны всем: и событиями, и им, и собой. Они находят, что страна защищается хорошо, солдаты храбры, и хотя к ранениям и увечиям и следует относиться серьезно, но, тем не менее, они не так страшны, как принято думать.

* * *

Изведал боль и Оже. Но он умеет со своим с ней справиться.

Он страдает разумно, просветленно, почти методически не мечется и не жалуется направо и налево. И на «бизлиарде» он остается человеком, который сам превозмоществует себе ампутацию и тем завершил работу гранаты. Он слишком скромен и почтитель и не решается советовать хирургу, но часто дает ценные указания.

Он говорит:

— Тут вы наткнулись на кость, и мне больно. А вот здесь вы можете скоблить, это ничего. Осторожнее! Вы давите слишком сильно. Ну, а здесь можете действовать, я вижу, в чем тут дело...

Так работаем мы вместе.

— Что вы делаете? Ах, вот как! Вы моете. Это я люблю. Это мне помогает. Потрите еще немножко вот здесь! Если б вы знали, как чешется! А когда будете зондировать, предупредите меня, чтобы я мог уцепиться за стол...

И работа сразу пошла хорошо. Оже вылезал быстро. С ним без колебания делаем все, что нужно. Когда надо было скоблить кость, я хотел его усыпить. Однако, он заявил:

— Мне кажется, не так уж это будет страшно. Если вам все равно, не усыпайте меня и делайте свое дело, а об остальном позабочусь я.

* * *

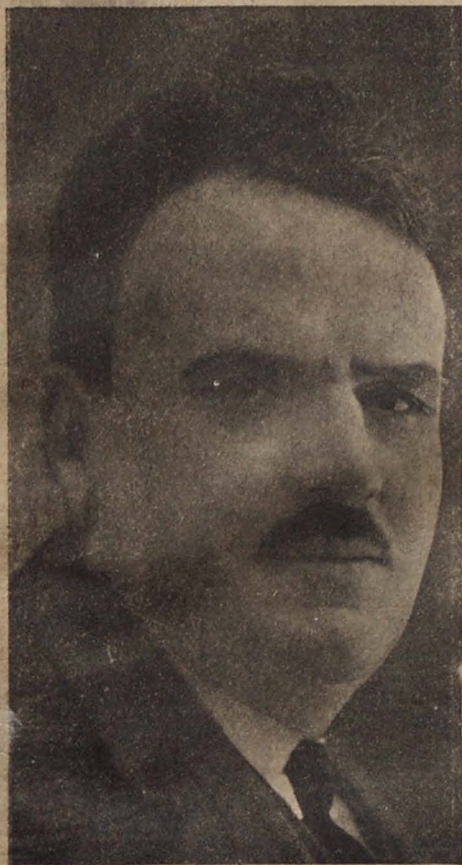
После Оже так грустно иметь дело с Грегором и слушать его стоны.

Сиделок и санитаров он доводит до уныния. Я не теряю мужества, хотя он причиняет мне много забот.

Действительно, меня очень беспокоит рана бедного Грегора. Лечение подвигается плохо.

Он умрет, потому что все от него отступились. И он сам давно уже отказался от борьбы.

Штаб мирового фашизма.

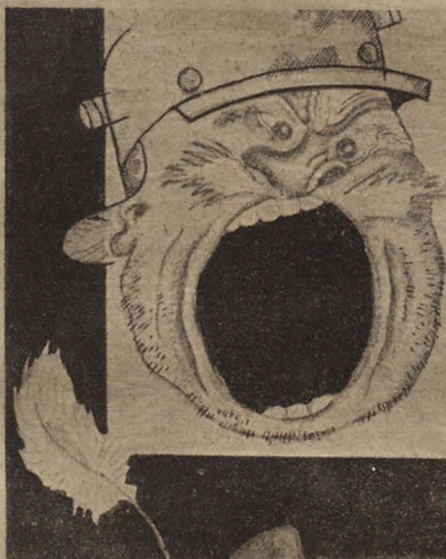

Смотр фашистских частей Муссолини. Рядом с ним его ближайший помощник Дел Боно.

ЧЕТЫРЕ ГРАЦИИ.

(Подлинный фашистский герб).

Рис. К. Ротова.

Фашистский герб состоит из четырех пустых квадратов, последовательно лишенных одной грани. Наш художник восполнил пустоту, расшифровав ее истинное содержание. Вот оно: в первом квадрате—фашист, требующий порабощения рабочего класса во всем мире. Во втором квадрате—более умеренный фашист: он помирится с обезкровлением рабочего класса только Европы. В третьем—еще более умеренный: он готов успокоиться на гибели Советской России. А в четвертом квадрате—совсем «милый» фашист: он мечтает о расправе с рабочими только «своей» страны...

Озиле, министр юстиции, активный деятель фашизма, друг Муссолини. Последний снимок Муссолини. Муссолини на смотре фашистской милиции в фашистской форме.

— Милый мой,—говори Оже одному из санитаров:—конечно, неприятно, когда приходится натягивать только один сапог, зато тут есть экономия.

— Правильно,—подтверждает сержант. Оже и сержант шутят, как два закадычных друга. Санитар, сбитый с толку, не находит, что возразить, и удаляется со смущенным смехом.

Я сажусь у кровати Оже.

— У меня были гости,—говорит он мне:—только что приходила дама и дала мне коробку конфет. Мне даже стыдно. Некоторые товарищи совсем ничего не получили, а ведь они храбрые солдаты и делали свое дело не хуже меня.

Действительно, в палате много храбрых солдат... Но о Грегоре не заботится никто.

Он лежит, усталившись в стену, и хуеет с каждым днем. Кажется, только одна смерть интересует им.

Оже дарована высшая милость. Грегор обречен на гибель, если не протянуть ему руку.

Нужно иметь сострадание к тем, кому отказано в милости..

Перевод с французского А. Кривиской.

Наука в России.

Пять лет физиологической лаборатории в Твери.

От нашего тверского корреспондента.

Для популяризации естественных наук и особенно—достижений всемирно-известного русского физиолога академика Н. П. Павлова в его исследованиях пищеварения и деятельности головного мозга, в Твери в 1918 г. была организована физи-

году было приступлено к опытам омолаживания по методу Воронова на лошадях. В настоящее время после операции омола-

В. В. Успенским, в больнице быв. Берг-гофской ф-ки, физиологический же контроль и оценка до и после операцион-

ного влияния производится проф. Л. Н. Воскресенским. Таких операций произведено 14. Наш сотрудник имел возможность убедиться в наличии вполне удовлетворительных случаев омоложения людей, которое придало оперируемым необычайную силу и бодрость. Несмотря на крайне тяжелые условия своего существования, лаборатория без перебоев работает со дня своего существования и неизменно продолжает развиваться, популяризируя и обогащая русскую науку достижениями в области физиологии.

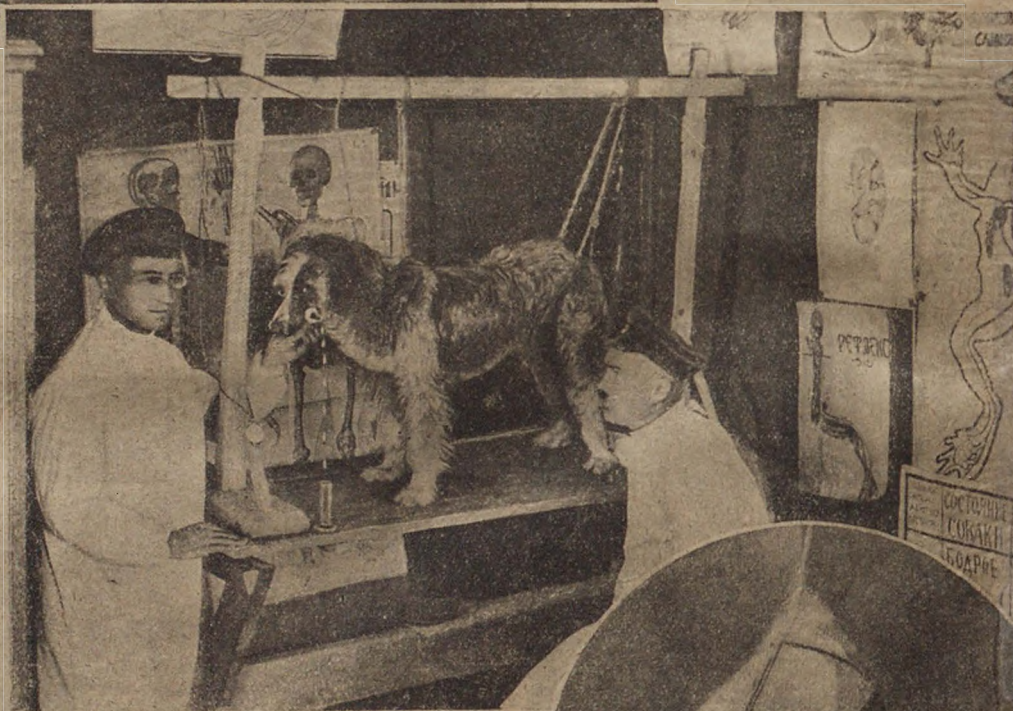
Профессор Л. Н. Воскресенский.

ологическая лаборатория.

При лаборатории имеются: кабинет с библиотекой, в которой собраны основные труды профессора Н. П. Павлова и его многочисленных учеников, операционная с хирургическими инструментами для экспериментальных операций, отдельные комнаты для работ по условным рефлексам для острых опытов, помещение для экспериментальных собак, аудитория с большим количеством пособий, картин и таблиц, собственного изготовления. Лабораторией заведует с первых дней ее существования ученик проф. Н. П. Павлова—проф. Л. Н. Воскресенский. Лекции по физиологии, в виде систематических курсов, читаются студентам и слушательницам институтов и техникумов и эпизодические—участникам съездов советов, курсам учителей, комсомольцам, женотделу, рабочим организациям, красноармейцам, советским служащим и проч. Лабораторию посещают многочисленные экскурсии. Кроме чтения лекций в лаборатории ведутся научные исследования, физиологические опыты и экспериментальные операции. Например, операция удаления коры головного мозга собаки частично и полностью. В последнем случае удалось сохранить живую собаку, которая не могла слышать и видеть, еду сама не брала и кормление ее производилось вкладыванием пищи через фистульную трубку в ее желудок. По физиологии молочной железы производятся опыты на коровах и козах. Еще в прошлом

В аудитории. Показательная лекция курсантам 4 кавалерийских полков.

В операционной лаборатории. Опыт на спящей железной собаке по методу проф. Н. П. Павлова. (Собирание выделения слюнной железы при помощи вставленного в железу катетра).

живания старый, дряхлый мерин имеет бодрый вид, силы его настолько восстановились, что он может скакать галопом. За последнее время лабораторией особое внимание уделяется вопросам внутренней секреции и опытам омолаживания по методу Штейнаха и Воронова. Они проводятся также и на людях, причем операции делаются известным хирургом

Собираение молока у коровы с помощью катетров, вставленных в молочную цистерну через сосковые каналы.

Крестьянский Интернационал.

Что думают о Международном Крестьянском Объединении представители конференции?

Первая Международная Крестьянская Конференция закончилась торжественным митингом в Большом театре.

Члены президиума Крестьянского Интернационала переслали „ОГОНЬКУ“ свои краткие мнения о конференции.

Крестьяне, с опозданием выступившие на политическую арену, наконец, осознали необходимость создания совместно с городскими рабочими РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО БЛОКА.

Создан МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ СОВЕТ с базой — русской революцией, и теперь среди сельского населения всего мира будет поведена энергичная пропаганда.

Родившийся под покровительством Коммунистического Интернационала — Интернационал Крестьян с ним победит.

Член президиума Международной Крестьянской Конференции

ВАЗЕЙ. (Франция).

Конференция, только что создавшая новый Крестьянский Интернационал, является торжественным предостережением для капиталистической буржуазии.

Пред лицом грозившей войны крестьяне поднимутся, и разгорится небывалая битва. Железо и огонь сыграют свою роль. А затем наступит эра серпа и молота.

Э. ЖИРО. (Франция).

Первая в истории человечества конференция рабочих и крестьян окажет свое влияние на экономический прогресс.

Дело испровержения капиталистического строя можно всецело поручить предусмотрительности и доблести Советской России.

Представитель Северо Американской Прогрессивной Фермерской Партии ГРИН.

Многие товарищи высказали, что лозунг «КРЕСТЬЯНЕ И РАБОЧИЕ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ» есть ПОПРАВКА к МАРКСУ. В действительности это не поправка, а применение лозунга Маркса к новым общественным условиям.

Историческое развитие классовой борьбы, убеждая в необходимости совместной борьбы рабочих и крестьян против капитала, а также их послереволюционного сотрудничества для осуществления идеалов, предначертанных Марксом в Коммунистическом Манифесте, выдвигает этот лозунг.

Этот боевой клич крестьян скажет одновременно и их международную смычку с рабочими.

Первая Международная Крестьянская Конференция — поворотный пункт в истории.

Международный Крестьянский Совет — этот Красный Международный Крестьянский Интернационал, лозунг которого: — «Крестьяне и рабочие всех стран, соединяйтесь» — первый шаг ко всемирному объединению рабочих и крестьян

Член Президиума Конференции и член Международного Совета ТОМАШ ДОМБАЛЬ.

Нарком земледелия А. П. Смирнов.
Генер. Секрет. Междунар. Крест. Совета.

Томаш Домбаль — заместитель генерального секретаря, член президиума и политический секретарь Международного Крестьянского Совета.

Первая Международная Крестьянская Конференция.

Набросок О. Мандельштама.

Горой пухнет лестница, ведущая в Андреевский зал, и упирается в глубочную живопись: Александр III принимает волостных старшин. Огромное полотно, царь, похожий на лихача, окруженный старшими дворниками в поддевках и бляхах и коронационными бурятами.

худым телом и матовыми бледными лицами, изможденных студентов. Европейская одежда кажется на них пустой, до того в них мало плоти и все ушло в беспокойную мысль, в огромное деятельное напряжение.

Сразу узнаю французских южан. Гас-

братьев, если они равнодушны или превращены в холопов.

Состав конференции очень пестрый. Здесь есть люди, только что вышедшие из массы и еще теплые от прикосновения к ней, есть крупные деятели, организаторы европейского масштаба, но под каждым

Делегация СССР, Германии и Чехо-Словакии. В центре—Клара Цеткин (Германия).

Мимо этого музейного сокровища, туда, где непомерно высокий зал, с балльным светом приоткрыл отважных разноязычных друзей, собравшихся к нам в гости для крепкой беседы.

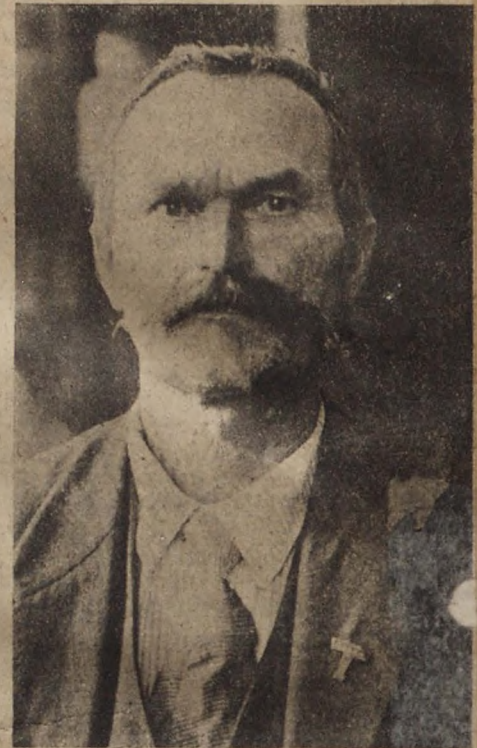
Первое впечатление,—именно беседы, а не «заседания». Многие встали с мест и облепили переводчика. Тот, с акцентом немецкого волижского колониста, перекладывает только что сказанную иностранную речь. Двое или трое слушают его по-крестьянски, вытянув голову, всем корпусом наклонившись.

А рядом та же речь журчит в англий-

концев и провансальцев: виноградари с эспаньелками и буйными артистическими шевелюрами.

Врожденное изящество и благородство движений древнего индусского народа отличает представителей индусов.

Рядом за последним столом уселись русские делегаты, пожилые женщины в черных косынках, с материнскими строгими лицами. Делегаты—российские крестьяне тянутся к листкам раздаваемых тезисов. Видно, как им хочется подойти поближе к чужестранцам. Они подсаживаются

Делегат-крестьянин Чехо-Словакии Вагнер—видный работник земли и леса.

к ним, неведется своя крестьянская глыба и все хотят поднять одну огромную тяжесть.

Вдруг после разговора с человеком земли, переносишься, как бы в аудиторию германского университета и слышишь расчлененную, отточенную и методическую речь.

Норвежская делегация.

ском пересказе и, уже не вставая с мест, хладнокровно слушают американские фермеры и индусы, японцы.

Говорит финский оратор. На широких плечах, неуклюже, по воскресному, сидит мешковато-лидиак. Он говорит, взволнованно и глубоко дыша, как будто у себя перед финской аудиторией, с высоко поднятой крупной головой.

Говорит поляк, подыскивая русские выражения; ему не хватает слова и с крестьянского стола летит дружеский подказ.

Гляжу на китайских делегатов. Непонятно представляется огромный жизненный путь этих маленьких людей со спичечным

к ним, разглядывают их с ласковым любопытством.

Среди французской делегации мелькают лица, как бы вышедшие из галлерей парижской коммуны. Это большеголовые бородачи, с упрямыми лбами мыслителей, философов действий, незаметно переходящие из кабинетов на баррикады.

Центр тяжести для всех работа у себя дома и все волнуется о том, как выйдет дома у них то, о чем здесь говорится. Южанин, француз, финн, поляк, норвежец, все говорят с оглядкой на свое домашнее и в голосе нота стыда за своих

Делегация крестьян Востока.

Непонимающие уходят в кулуары и гурьбой возвращаются назад послушать переводчика. Географии не соблюдают, перепутались местами. Почтительным вниманием, как ласковая бабушка, окружена гостья конференции Клара Цеткин. Этим людям есть что друг другу сказать. Вот китайец положил руку на плечо молодого мексиканца. Оба удивленные и обрадованные.

В кулуарах треплется маленькая реликвия: свежая августовская афиша пролетарской ассоциации искусств, изгнанной фашистами из Баварии и перекочевавшей в город Пену.

О. Мандельштам.

ЛИЦО ОДЕССЫ.

От нашего одесского корреспондента.

I.

На углу улиц Карла Маркса и Лассаля (молодежь уже начинает забывать, что в Одессе когда то были Екаторининская и

лотки Одесстрой и Госстрой, быстро бегут вагоны трамвая, и на местах, где были свалки нечистот или клоаки толкучки—вырастают пролетарские скверы, имени и в память «9 января» и др

Уголок цветов (угол ул. Лассаля и К. Маркса). Курсистка покупает гвоздики.

Дерибасовская) — ярким пятном, брошенным в будничность движения, выделяются столбики с цветами.

Совсем, как в Венеции на «Понто ди Реальто», — бойкие цветочницы у своих корзин предлагают на перебой:

— Гражданин, христианские свежие?!

— Гражданка, вот букетики.

И покупают. Но кто? Проходящий артист, мимо бегущая курсистка, а подчас работница и молодой рабочий. Иностранные моряки, окруженные мальчишками, которые продают маленькие портреты Ленина и Троцкого, и наши военноморы, «брюки клеш» даешь, берешь, — все толпится тут у лучшего, полного аромата уголка красочной Одессы.

Еще три года тому назад — только два года — здесь лежали умирающие от голода люди и, завернувшись в отрепья одежд, — кричали:

— Я голодный. Кушать хочу. Я голодный.

А теперь цветы, и наряды и стройные проходящие колонны щеголеватых одетых красноармейцев и военноморов.

II.

Еще до сих пор печалит взор следы голода и разрухи.

— Ни один город не понес таких разрушений, как Одесса, — сказал будучи здесь Всероссийский Староста М. И. Калинин.

— Одесса пережила 9 различных зон, не считая московского антрепренера Зона, — острят местные шутники.

Много зданий разрушено, снесено вовсе. Много видны скелетами оставшихся только стен со впадинами, как на черепе — окон и дверей. Некоторые улицы Молдаванки совсем разрушены. Есть улицы, где из 40 домов уцелели — 2—3.

Но быстро чинится Одесса, стучат мо-

Эти скверы рабочие строили сами в «воскресники».

Сносится бывшая грязь и следы разрухи и строится новая Одесса, Одесса, еще спящая, еще с затихшим портом, но уже пробуждающая к другой жизни.

У моря стоит отряд гидропланов и под вечер они реют над городом. Летают «Дюны» между Одессой и Москвой. Десятки рабочих санаториев, детских домов и домов отдыха охватили пролетарским поясом еще так недавно бывшую мешчанскую Одессу.

III.

С бульвара имени Фельдмана — виден весь порт. Сегодня там три огромных, океанских «иностранных»: два англичанина «Грейгед» и «Эльфвик-Туэр» и итальянец «Джория».

Грузятся лесом и хлебом. Один идет отсюда в Николаев. Грузчиков не много, но работают они удивительно. Быстрота и выносливость, перажившие всех иностранцев.

Кто знает грузчиков бывшего одесского порта, тот будет поражен громадными успехами, которые сделали эти люди в смысле политическом, культурном и трудовом. Учитывая значение экспорта для Союза Республик, грузчики Одессы увеличили нормы выработки с 380 пудов в день до 512 пудов при 24 дневном выходе, 10 сажнях нормального хода и 6 мешках укладки. Все грузчики имеют свои клубы, поголовно все выписывают газеты. А работают по норме совершенно исключительной.

Так живут одесские грузчики. А пока, — пока — в свободное время — они снимают икону с старой стены в порту и вешают туда огромный портрет «Ильича»

IV.

Это — подлинная новая Одесса. Новый дух в порту, новая жизнь на улицах Одессы. И в кафе Робина и Фанкони вдруг входит группа грузчиков в мешках, и садится за столы: рядом с ужасно нарумяненной дамой в пестрых волосах.

А вечером на пленуме Губпрофсовета — призывно звучат слова и оживающие цифры доклада, рисующие рост количества рабочих по Одессе за 4 месяца — с 63.637 до 72.881.

Так красная новая Одесса медленно вытрачивает отрицательные черты бывшего презираемого «одессизма».

А солнце, и море, и цветы, и 30-тиградусная жара в сентябре, и пролетарский яхт-клуб, и пролетарские футбольные команды — все вместе, все по своему, как дыше по разному, кричат о радости новой жизни, о новом пульсе, которым бьется сердце Одессы.

Д. Маллори.

Рабочий санаторий железнодорожников на Лимане.

Английский пароход «Кардиф» в Одесском порту.

Выставка немецкой книги.

А. С. Степанов.

Фот. Р. Иогансен.

Москва, а с нею и вся Республика могут похвастаться уже второй крупной выставкой, хотя и специальной, в текущем году.

В качестве гостя — немецкая книга.

Выставка открыта в 7 залах Российского Исторического Музея. Организо-

идут дальнейшие подразделения на отделы (напр., в 1 зале — социализм и коммунизм, право, экономика и пр.; во II-м — история, филология, психология и пр.; в III-м — математика, физика, химия и пр.) и п/отделы. Вопросы, особенно волнующие современность, стоящие на очереди,

Фот. для „Огонька“.

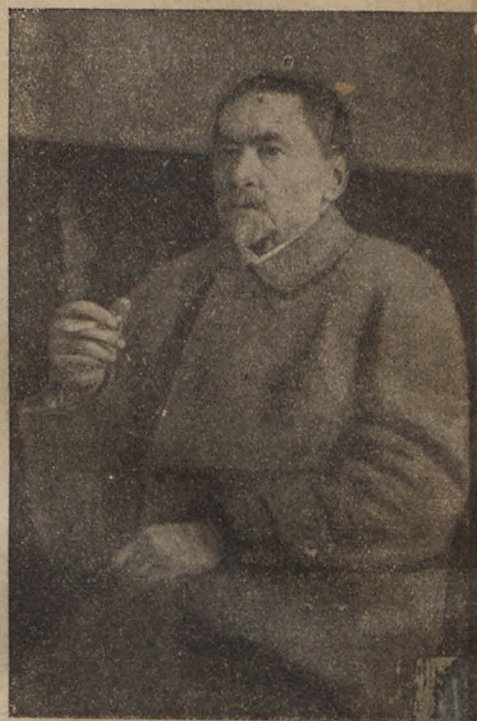

Бывш германский канцлер д-р Вирт посещает выставку немецкой книги в Москва.

вана она Акц. О-вом «Международная Книга» при ближайшем участии НКВД. Закладывает в себе до 30.000 томов. В каждом зале подобраны книги по той или иной научной области. Общественные, гуманитарные, точные, прикладные науки, техника, медицина, сельское хозяйство, искусство и изящная литература. Далее

выделены, — напр., психоанализ. (Фрейд), Эйнштейн, Тейлор, мировая война, спорт, физиотерапия, туберкулез и пр.; особо выделен также отдел Мировой Революции.

Беглый осмотр выставки сразу же приводит к убеждению, что она — одно из грандиозных предприятий последнего времени.

Скончавшийся академик-художник Степанов, Алексей Степанович, бывш. преподаватель в уч. Живописи, Ваяния и Зодчества, с 1899-90 г.г. до последних дней. А. С. участвовал на передвижных выставках с 6-ва художников с 1887 г. и в 1889 г. был избран членом этих выставок. С передвижных выставок были приобретены для Третьяковской галереи следующие его картины: «Журавли летят», «В ожидании поезда», для Музея Академии Художеств — картина «Утренний привет». Кроме того много его картин было приобретено для частных собраний. В 1906 г. А. С. удостоен звания академика.

Очередное „обновление“.

От нашего киевского корреспондента.

Катастрофа в киевской синагоге.

От нашего киевского корреспондента.

Один из двух куполов Скорбященской церкви в Киеве некоторое время тому назад вдруг заблестел. Рядом, на Сенном базаре заговорили о «чуде». Второй купол чудесному обновлению не подвергся. Объясняется это тем, что из второго купола вынули один лист для анализа.

Повидимому, небесные силы обладают средствами только «возвращать блеск», но не «ремонтить» церковные купола.

В ночь с 2 на 3 октября, произошла ужасная катастрофа в Киеве, на Подоле, Нижний Вал, дом № 37. Там на втором этаже находились 2 еврейских синагоги. По случаю праздника Куши они были переполнены молящимися. Обе синагоги имели общий ход через 2 стеклянных двери на узкую лестницу (второй этаж). В 8½ час. вечера внезапно произошло соединение проводов и потом наступила тьма, поднялась

паника. Люди бросались к выходам, ломая двери и прыгая в окна, женщины и дети падали, их душили. По официальным сведениям «Пролет. Правды» на смерть завалено 61 чел., ранено более 100. Все трупы были кем-то разуты и раздеты, что наводит на мысль, что тут не обошлось без злого умысла. Прокуратура производит энергичное следствие.

Русское Кино. Мастерская Льва Кулешова.

Очерк А. Топорова.

О Л. В. Кулешове заговорили впервые в 1916 году, в пору быстрого роста кинематографии в России. Кинематография во

Л. В. Кулешов
руководитель мастерской.

время войны становилась положительно новым Клондайком и Калифорнией для многочисленных искателей легкой наживы. Множились кино-ателье и выпускались на спех сработанные кино-ленты, всегда находившие себе обильный спрос и весьма благоприятный сбыт.

В это время существовала лишь очень небольшая

Первый опыт молодого режиссера—фильма «Инженер Прейт»—прошел почти незамеченным в широких кругах, и лишь некоторые истые кинематографисты ценят и любят эту картину.

Впервые после революционных работ Кулешова были показаны на отчетном вечере в ГИК'е (Государственный Институт Кинематографии) два года тому назад. Это был весьма любопытный спектакль, отмеченный специальной пресой как русской, так и заграничной. На небольшой

сцене «немые» актеры разыгрывали кинематографические отрывки драм и комедий. Их манера держать себя, их четкие, не-

Учебный этюд.

Учебный этюд.

Учебный этюд.

засоренные жесты привлекали внимание тем колдовством движения, которое так оживотворяло кино.

В настоящее время мастерская Л. В. Кулешова приобрела вполне прочную организованность. Можно даже утверждать, что в этой организованности залог дальнейших ее успехов. У кулешовцев есть идеологическая и практическая спайка, они чувствуют себя членами одной артистической артели и судьбами ее связывают всецело свою судьбу.

Обычно в нашем кинематографическом мире мы видим нечто совершенно иное. В студии Л. В. Кулешова создается сценарий, определенно имеющий в виду именно данного режиссера и именно данного кино-натурщика. Режиссер вовсе не задается фантастическими планами выявить свое творчество, а стремится прежде всего с максимальной производительностью использовать наличный материал кино-натур-

Учебный этюд

Учебный этюд.

щиков. Кино-натурщики, в свою очередь, работают не по вдохновению, не «нутром»,

подобных кинематографических фабрик. Мастерская Л. В. Кулешова не есть фабрика, она не располагает никакими техническими средствами, она есть только мастер-

чтобы показать современного человека современными средствами.

Кинематограф является как нельзя более подходящим средством для выявления этого облика. Кинематография есть одно из технических искусств, наиболее развитое, наиболее влиятельное. А только тех-

Учебный этюд.

Учебный этюд.

а по инструкционной карточке, как в тейлоризированном фабричном предприятии. Подобная организация у нас, может быть, единственная. Затраченной — много

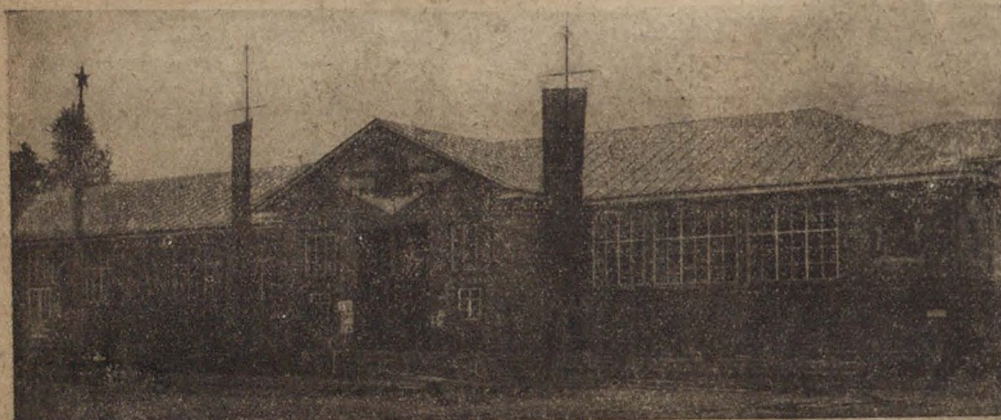
скал. Богатством технических средств, увы! — мы не располагаем...

Основная задача, которую ставит себе Л. В. Кулешов и Кулешовичи состоит в том,

ническим искусством можно показать технического человека.

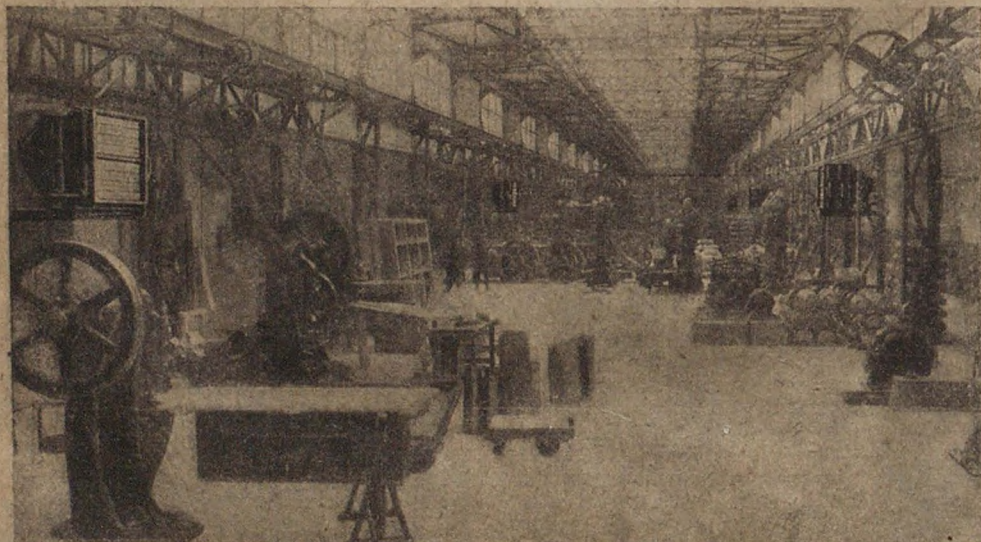
А. Топорков.

На Всесоюзной с.-х. Выставке.

Павильон Государственного Кожевенного Синдиката.

ГЕРМАНСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Вид внутренней части фабрики с воздушонагревателями «Юнкерс» в Дессау.

Государственный Универсальный Магазин.

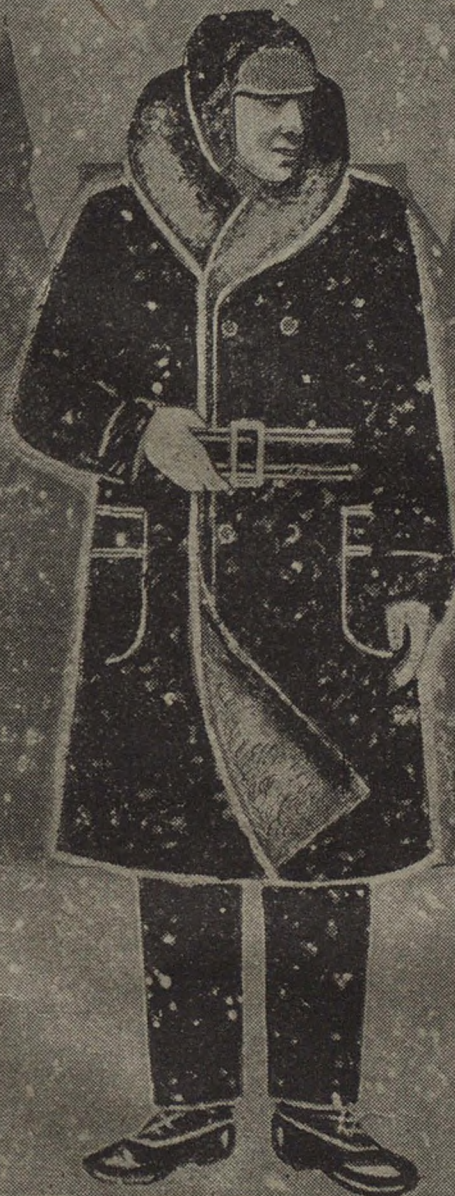
Внутренний вид Государственного Универсального Магазина.

РЕЗУЛЬТАТЫ
ЛИТЕРАТУРНОГО
КОНКУРСА
„ОГОНЬКА“ № 1
будут объявлены в № 33 „ОГОНЬКА“.

ТОМУ

НЕ СТРАШЕН

МОРОЗ ЗЛОВЕЩИЙ

Пальто д/е
мужское . 45 р.—к.

Пальто д/е
даamesкое . 65 р.—к.

Палантин
горностае-
вый из 160
шкур . 20 черв.

Каракуль
черный
высшего
сорта . 18 р.—к.

Платки
шерстяные
серые . . 14 р.—к.

Носки мужские
шерстяные
тонкие за-
граничные 3 р. 50 к.

Полные детские
костюмчики
шерстяные
заграничные
от 2—5 л. 42 р.—к.

Сапоги мужские
валеные
двойной
валки . . 6 р.—к.

Тоже дамские . 4 р. 50 к.

Тоже детские . 2 р.—к.

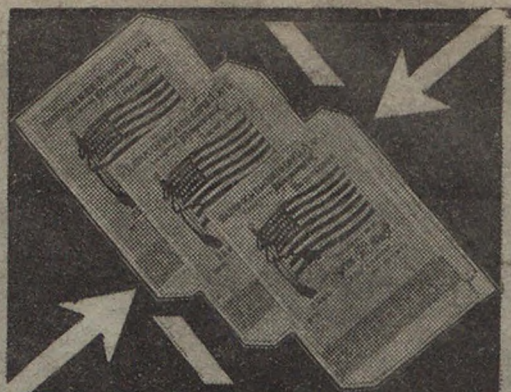
КТО В

ГЧМЕ

КУПИТ

ТЕПЛЫЕ ВЕЩИ

РАЗРЕШАЮТСЯ ВСЕ
МИРОВЫЕ ВОПРОСЫ:
ЛУЧШЕЕ В ЖИЗНИ
ПОСОЛЬСКИЕ⁶⁶
ПАПИРОСЫ

НИГДЕ КРОМЕ МОССЕЛЬПРОМЕ
КАК В

ПАПИРОСЫ

ШУТКА

НЕ В ШУТКУ,
А ВСЕРЬЕЗ:

ВКУСНЕЙ АПЕЛЬСИНОВ.
ДУШИСТЕЙ РОЗ!

НИГДЕ КРОМЕ МОССЕЛЬПРОМЕ
КАК В

ПАПИРОСЫ
ЧЕРВОНЕЦ
ХОРОШИ
НА ВКУС
КРЕПКИ
КАК
КРЕПОК
ЧЕРВОННЫЙ
КУРС!

НИГДЕ КРОМЕ МОССЕЛЬПРОМЕ
КАК В